

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-9-107-121

УДК 371

АНАЛИЗ УРОВНЯ И УСЛОВИЙ ПРОЯВЛЕНИЙ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 14–16 ЛЕТ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кушнарев М.А.

Цель исследования. Выявление уровня и условий проявлений физического насилия среди обучающихся 14–16 лет.

Метод проведения работы. Основу исследования образуют методы анализа статистических данных, полученных по результатам полицейской деятельности, деятельности территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также советов профилактики образовательных учреждений; психолого-педагогической диагностики (опросник Басса-Дарки); сопоставление статистических данных по проблеме с результатами психолого-педагогической диагностики в разрезе гендерных, территориальных, аддиктивных, семейных, образовательных условий жизнедеятельности обучающихся, совершивших насильственные преступления или склонных к насильственному поведению.

Результаты. Результаты работы заключаются в том, что автор выявляет общие и специфические значимые и незначимые условия, детерминирующие насильственное поведение 3-х групп обучающихся 14–16 лет: совершивших насильственные преступления; состоящих на учете в профилактических органах, но не привлеченных к уголовной ответственности; демонстрирующих избыточный уровень враждебности и агрессивности.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных механизмов педагогического предотвращения проявлений физического насилия среди обучающихся в общеобразовательных учреждениях.

Ключевые слова: насилие; физическое насилие; общее образование; обучающиеся; условия проявления физического насилия.

ANALYSIS OF THE LEVEL
AND CONDITIONS OF MANIFESTATIONS
OF PHYSICAL VIOLENCE SCHOOLCHILDREN 14–16 YEARS
(ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

Kushnarev M.A.

Purpose. *Identification of the level and conditions of physical violence among schoolchildren of 14–16 years.*

Methodology. *The basis of the research is formed by methods of analyzing statistical data obtained from the results of police activities, the activities of territorial commissions for minors and the protection of their rights, as well as prevention councils of educational institutions; psychological and pedagogical diagnosis (Bass-Darki questionnaire); comparison of statistical data with the results of psychological and pedagogical diagnostics in the context of gender, territorial, addictive, family, educational conditions of schoolchildren who have committed violent crimes or are prone to violent behavior.*

Results. *The results of the work consist in the fact that the author reveals the general and specific significant and insignificant conditions determining the violent behavior of 3 groups of schoolchildren aged 14–16 years old: those who have committed violent crimes; registered in preventive bodies, but not held criminally liable; showing an excessive level of hostility and aggressiveness.*

Practical implications. *The results of the study can be used to develop effective mechanisms for the pedagogical prevention of physical violence among schoolchildren in educational institutions.*

Keywords: *violence, physical violence; general education; schoolchildren; conditions of physical violence.*

Введение

Проблема педагогического предотвращения проявлений физического насилия среди обучающихся является в настоящее время одной из актуальных для образовательной практики. О резонансном

характере данной проблемы свидетельствуют трагические события, произошедшие с участием школьников в городах Перми, Челябинске, Улан-Удэ. Наиболее «сложной» категорией обучающихся в разрезе настоящей проблемы являются несовершеннолетние 14–16 лет. Это объясняется, во-первых, социально-психологическими характеристиками личности: данный возрастной период выступает своеобразным переломным моментом в жизни подростка, поскольку именно в этом возрасте происходит закрепление или отчуждение модели насильственного поведения. Во-вторых, для обучающихся 14–16 лет согласно действующему законодательству применяется уголовная ответственность только за определенные преступные деяния. Как следствие, при определенной осведомленности у подростков формируется ложное представление о безнаказанности совершенных проступков.

Первоначальной точкой отсчета для проектирования системы профилактических мероприятий и образовательных практик по предотвращению проявлений физического насилия среди обучающихся является тщательно проведенный мониторинг. Данное утверждение обосновывается не столько требованиями к проведению любых преобразований в сфере общественных отношений, в том числе и в области образования, сколько подвижностью детерминант насильственного поведения обучающихся. Безусловно, среди данных детерминант есть и устойчивые переменные, однако, как показывает практика, определяющими являются именно подвижные переменные.

В настоящей статье представлены результаты проведенного мониторинга данной проблемы в территориальном разрезе Воронежской области за последние пять лет.

Материалы и методы

Выявление уровня проявлений физического насилия среди несовершеннолетних сопряжено с рядом трудностей. В арсенале исследователя находятся данные, которые зафиксированы в ходе полицейской деятельности (количество несовершеннолетних, со-

вершивших преступления и правонарушения); в ходе деятельности территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также советов профилактики образовательных учреждений. Вместе с тем, как показывает ряд исследований (М. Одинцова [4], Н.А. Хвыля-Олинтер [6], Л.И. Дементий, В.Е. Купченко [2] и др.), феномен физического насилия среди несовершеннолетних обладает имплицитным характером, масштабы которого зачастую превышают данные, фиксируемые в официальной статистике. Кроме того, эти проявления не всегда диагностируются в полном объеме при проведении независимых психолого-педагогических исследований.

Основой эмпирического исследования уровня и условий проявлений физического насилия среди обучающихся 14–16 лет (на примере Воронежской области) является сопоставление статистических данных по проблеме с результатами психолого-педагогической диагностики.

Статистические данные характеризуют 3 группы респондентов: обучающиеся 14–16 лет, совершившие насильственные преступления; состоящие на учете в территориальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав по основаниям, связанным с применением насилия, но не привлеченных к уголовной ответственности; состоящие на внутришкольном учете по основаниям, связанным с применением насилия, но не привлеченных к уголовной ответственности. Статистический анализ охватывает пятилетний период (2013–2017 гг.).

В исследовании утверждается идея, согласно которой проявление физического насилия в школьной среде рассматривается как одна из форм выражения буллинга, однако предпосылками формирования буллинг-структуры и буллинг-поведения среди обучающихся 14–16 лет является избыточный уровень враждебности и агрессивности школьников (К.М.Дж. Арора [1], В.Е. Бесаг [9], К. Кумпулайнен, Е. Рёзёнен, А. Хенттонен [15], Д. Олвейс [17], К. Ригби [19] и др.).

В связи с этим психолого-педагогическая диагностика, проведенная автором в 2018 году, была нацелена на определение индекса враждебности и индекса агрессивных реакций (опросник Басса-Дарки [3]); имела широкий охват (57622 обучающихся Воронежской области).

Теоретико-методологической основой данного исследования выступают работы авторов, в которых изучаются детерминанты насильственного поведения несовершеннолетних обучающихся, в частности, влияние средовых факторов (Дж. Каган [13], Б. Хенри [12], Б.А. Клинтберг [14] и др.), условий семейного воспитания и сложившейся системы отношений в семье (Л. Берковиц [1], Дж. МакКлауд [16], Т.П. Торнберри [20], Д.П. Фаррингтон [11] и др.), информационного контента, фиксирующего насильственные образы в сознании детей и подростков (Б.С. Кентервалл [10], И. Вуд, Ф.Ю. Вонг, Г. Чачере [21], Х. Пайк, Г. Комсток [18] и др.).

В контексте установок теоретико-методологических основ настоящего исследования анализ уровня проявлений физического насилия среди обучающихся 14–16 лет осуществлялся в разрезе следующих условий: гендерных, территориальных (проживание в сельской или городской местности), аддиктивных, семейных, образовательных.

Предназначение результатов анализа заключается не столько в том, чтобы продемонстрировать количественную характеристику проблемы проявлений физического насилия среди несовершеннолетних, сколько определить характерные признаки данных деяний, что может выступать точкой отчета для разработки эффективных механизмов педагогического предотвращения.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование статистических данных о количестве несовершеннолетних, совершивших преступления, в разрезе Российской Федерации в целом и Воронежской области в частности за последние 5 лет свидетельствует о наметившейся тенденции к снижению. Если в 2013 году по всей стране зафиксировано 60761 несовершеннолетних, совершивших преступления, то в 2017 году этот показатель значительно ниже (42504) [5]. Данная динамика прослеживается и в регионах, в том числе и в Воронежской области: 2013 год – 694 несовершеннолетних, совершивших преступления; 2014 год – 630; 2015 год – 584; 2016 год – 558; 2017 год – 589. Почти половину преступлений совершают несовершеннолетние обучающиеся в возрасте 14–16 лет.

Среди общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними 14–16 лет, в разрезе Воронежской области, доля преступлений, связанных с физическим насилием, невелика, однако это не является признаком того, что проблематика физического насилия малозначительна: 2013 год – 31 несовершеннолетних 14–16 лет, совершивших насильственные преступления; 2014 год – 30; 2015 год – 49; 2016 год – 43; 2017 год – 30. В данном случае речь идет о резонансном характере деяний, связанных с проявлением физического насилия. Кроме того, общая тенденция снижения уровня преступности среди несовершеннолетних, в том числе 14–16 лет, не отражается на уровне насильственных преступлений: отмечается рост данных преступлений в 2015 и 2016 годах.

Среди насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними 14–16 лет, наиболее частыми являются умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, средней тяжести и легкого вреда здоровью, а также побои. Наименее часто совершаются подростками такие насильственные преступления, как убийство, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, разбой.

Вместе с тем, как уже отмечалось, совершение насильственного преступления – это уже фиксируемый итог определенного типа поведения, определенных условий, детерминируемых различными условиями. Данное утверждение подтверждается тем фактом, что количество несовершеннолетних 14–16 лет, склонных к проявлению физического насилия, состоящих на учете территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также на внутришкольном учете по основаниям, связанным с применением насилия, но не привлеченных к уголовной ответственности, выше: 2013 год – 53 несовершеннолетних, состоящих на учете в КДН, и 52 несовершеннолетних, состоящих на внутришкольном учете; 2014 год – 53 и 53 соответственно; 2015 год – 61 и 68; 2016 год – 50 и 50; 2017 год – 46 и 46.

Причем, следует отметить, что количество несовершеннолетних, совершивших преступления, состоявших на учете, незначительно (в 2013 году – 2 обучающихся, 2014 – 2, 2015 – 6, 2016 – 4, 2017 – 4).

Последний факт демонстрирует, с одной стороны, эффективность работы территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, школьных советов профилактики, школьных служб медиации. С другой стороны, это является свидетельством либо несовершенства диагностической работы профилактических органов, либо сложности и имплицитности условий, детерминирующих агрессивное и насильственное поведение обучающихся, внешне не вызывающих беспокойства у родителей (законных представителей) и руководящих и педагогических работников образовательных организаций.

Наиболее ярким свидетельством имплицитности данной проблемы являются результаты, полученные в ходе диагностики уровня агрессии обучающихся 14–16 лет общеобразовательных организаций Воронежской области, проведенной автором в 2018 году. По результатам мониторинга 2473 обучающихся (4,3% от общего количества респондентов) продемонстрировали уровень агрессивности и враждебности, значительно превышающий норму. Данные обучающиеся составили группу риска. Кроме того, 1623 обучающихся (2,8% от общего числа респондентов, 65,6% от числа обучающихся, составляющих группу риска) продемонстрировали превышающий норму индекс агрессивных реакций; 2032 (3,5% от общего числа респондентов, 82,1% от числа обучающихся, составляющих группу риска) – превышающий норму индекс враждебности.

Соотношение количества несовершеннолетних 14–16 лет, совершивших насильственные преступления, состоящих на учете в профилактических органах по основаниям, связанным с проявлением физического насилия, а также обучающихся, демонстрирующих крайне высокий уровень агрессивности, включая и физической агрессии, наглядно демонстрирует масштаб и имплицитный характер проблемы физического насилия среди обучающихся.

Для выявления качественных характеристик данной проблемы был проведен анализ данной группы обучающихся по таким параметрам, как пол, место проживания, особенности семьи, аддиктивные факторы, образование.

Прежде всего, отметим, что роль гендера среди обучающихся 14–16 лет, склонных к проявлению физического насилия, возрастает

при исследовании разных групп. Так, если среди несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, доля девушек не превышает 6%, то среди несовершеннолетних, состоящих на учете в КДН, на внутришкольном учете по основаниям, связанным с применением насилия, но не привлеченных к уголовной ответственности, доля девушек выше более чем в два раза – 15,4%. Данный показатель существенно увеличивается в группе обучающихся, продемонстрировавших высокий уровень агрессивности, составляющих так называемую «группу риска», – 31,3%.

В данном контексте очевиден вывод, что если на уровне преступной реализации насильственных действий доминирует гендерный признак (юноши более склонны к подобным деяниям), то на уровне внутреннего психологического состояния или поведения, предрасполагающего к проявлению физического насилия, гендерное разделение не столь существенно.

По признаку проживания в городской / сельской местности разные группы обучающихся 14–16 лет, имеющие склонность к физическому насилию, демонстрируют разные показатели. Так, если среди несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, 66% являются городскими жителями, а 44% – сельскими, то среди обучающихся, состоящих на учете в КДН, на внутришкольном учете по основаниям, связанным с применением насилия, но не привлеченных к уголовной ответственности, городскими жителями являются 43,4% респондентов, 56,6% – сельскими жителями. Среди обучающихся, отнесенных в группу риска по признаку «высокий уровень агрессии», доля городских жителей составляет 42,7%, сельских – 57,3% соответственно. С учетом того, что на 1 января 2018 года в структуре населения Воронежской области 67,55% составляют городские жители [7], наблюдается тенденция увеличения доли обучающихся, проживающих в сельской местности, по отношению ко всем школьникам, состоящих на учете в профилактических органах или входящих в группу риска по основаниям насильственного или агрессивного поведения.

Согласно статье 44 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют пре-

имущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Образовательные организации оказывают помощь родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья. Следовательно, роль семьи является определяющей в воспитании детей. С этих позиций были проанализированы условия, которые определяют воспитание обучающихся в семье.

Для несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, фактор семьи играет решающую роль: доля обучающихся, у которых отсутствуют видимые проблемы в семье, составляет 22,5%. Влияние данного фактора значительно снижается относительно несовершеннолетних 14–16 лет, состоящих на учете в профилактических органах по основаниям, связанным с применением насилия, но не привлеченных к уголовной ответственности. Доля обучающихся, у которых отсутствуют видимые проблемы в семье, составляет 51,4%. Данная тенденция наблюдается и в отношении обучающихся, составивших группу риска: доля обучающихся, у которых отсутствуют видимые проблемы в семье, составляет 78,7%.

Исследование роли аддиктивных факторов (алкогольная, наркотическая зависимость, проблемы психического характера) в качестве детерминанты проявления физического насилия среди обучающихся 14–16 лет позволило установить его крайне низкую значимость.

Педагогические работники также осуществляют воспитание несовершеннолетних в ходе своей деятельности. Согласно статье 48 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», одной из обязанностей педагогического работника является применение педагогически обоснованных и обеспечивающих высокое качество образования форм, методов обучения и воспитания.

В данном контексте было исследовано влияние образовательных факторов на проявление физического насилия среди обучающихся 14–16 лет. Как удалось установить, среди несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, не имеют видимых проблем в образовании (регулярное посещение занятий, результативность обучения и пр.) 49,2% обучаемых; среди обучающихся,

состоящих на учете в профилактических органах, процент таких школьников ниже – 36,8%. Вместе с тем, среди обучающихся, вошедших в группу риска, доля школьников, не имеющих видимых проблем в обучении, значительно выше: порядка 83,5%. Очевидно, что успешность в обучении не является решающим фактором проявлений физического насилия среди обучающихся 14–16 лет.

Однако отмечается, что среди всех исследуемых групп обучающихся достаточно низкий процент школьников, занятых в дополнительном образовании, незначительный процент вовлечения в добровольческие движения, общественные организации (Российское движение школьников, Юнармия).

Полученные данные согласуются с рекомендациями Общественной палаты Российской Федерации по итогам круглого стола на тему «Состояние и профилактика преступности среди несовершеннолетних» (г. Москва, 26 февраля 2018 года). Авторы данных рекомендаций отмечают, что решающими условиями роста проявлений физического насилия среди несовершеннолетних обучающихся выступают, во-первых, распространение информационного контента деструктивного содержания; во-вторых, усиление влияния на подростков и молодежь субкультур деструктивного характера (АУЕ, колумбайнеры и пр.); в-третьих, низким уровнем педагогической компетентности родителей (законных представителей) обучающихся; в-четвертых, недостаточным уровнем вовлечения обучающихся в добровольческие и общественные движения просоциальной направленности; в-пятых, устаревшими методами воспитательной работы, осуществляемой в общеобразовательных организациях.

Заключение

Исследование количественных и качественных характеристик обучающихся, склонных к проявлению физического насилия, в разрезе Воронежской области позволило сформулировать следующие выводы.

Общая тенденция снижения уровня преступности и правонарушений среди несовершеннолетних обучающихся не распространяется на деяния насильственного характера. Проблема проявлений физи-

ческого насилия среди обучающихся 14–16 лет имеет характер айсберга: регистрируемых преступлений и правонарушений значительно меньше (в 10 раз), чем школьников, склонных к подобным деяниям.

На несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, или состоящих на учете профилактических органов разного уровня в связи со склонностью к насильственным действиям, и на несовершеннолетних, демонстрирующих склонность к таковым действиям, влияют часть идентичных, часть различных условий. Располагающими условиями для совершения насильственных преступлений являются прежде всего неблагоприятные семейные обстоятельства, трудности в образовании. Идентичными условиями, влияющими на формирование склонности у всех групп обучающихся 14–16 лет к проявлениям физического насилия выступают: территориальная принадлежность (данные риски увеличиваются в условиях сельской местности), влияние деструктивных субкультур, неорганизованность досуга обучающихся (дополнительное образование, участие в добровольческих и общественных движениях просоциальной направленности), формальное отношение педагогических работников к проблеме, невовлеченность родителей в жизнь и внутренний мир школьников. Отмечается увеличение количества девушек и внешне «благополучных» обучающихся, попадающих в группу риска несовершеннолетних по основаниям избыточной агрессивности и враждебности. Аддитивные факторы (алкогольная и/или наркотическая зависимость), образовательная успешность не являются значимыми в формировании поведения школьников, склонных к проявлению физического насилия.

Список литературы

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-еврознак, 2002. 354 с.
2. Дементий Л.И., Купченко В.Е. Личностные риски и социальные угрозы школьного насилия // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2015. № 1. С. 6–14.
3. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) // Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. СПб., 2002. С. 80–84.

4. Одинцова М. Насилие в школах и колледжах столицы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 183–190.
5. Портал правовой статистики, 2018 г. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 17.09.2018).
6. Хвьяля-Олинтер Н.А. Проблема насилия над детьми в оценках московских школьников // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11). С. 143–147.
7. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года // Федеральная служба государственной статистики, 2018 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения: 17.09.2018).
8. Arora C.M.J. Measuring bullying with the life in School checklist // *Pastoral Care in Education*. 1994. № 12, pp. 11–15.
9. Besag V.E. *Bullies and victims in schools: a guide to understanding and management*. Milton Keynes: Open University Press, 1989. 218 p.
10. Centerwall B.S. Television and violence: the scale of the problem and where to go from here // *Journal of the American Medical Association*. 1992. № 267, pp. 3059–3063.
11. Farrington D.P. Predictors, causes, and correlates of male youth violence. // *Youth violence*. Eds Tonry M., Moore M.H. Chicago, IL, University of Chicago Press, 1998, pp. 421–475.
12. Henry B. Temperamental and familial predictors of violent and nonviolent criminal convictions: age 3 to age 18. // *Developmental Psychology*. 1996. №32, pp. 614–623.
13. Kagan J. Temperamental contributions to social behavior. // *American Psychologist*. 1989. №44, pp. 668–674.
14. Klinteberg B.A. Hyperactive behavior in childhood as related to subsequent alcohol problems and violent offending: a longitudinal study of male subjects. // *Personality and Individual Differences*. 1993. №15, pp. 381–388.
15. Kumpulainen K., Räsänen E., Henttonen I. Children involved in bullying: psychological disturbance and the persistence of the involvement // *Child Abuse and Neglect*. 1999. Vol. 23. № 12, pp. 1253–1262.

16. McCord J. Family as crucible for violence: comment on Gorman-Smith et al. // *Journal of Family Psychology*. 1996. №10, pp. 147–152.
17. Olweus D. Bully-victim problems among school children: Basic facts and effects of a school-based intervention program. // *The development and treatment of childhood aggression*. K. Rubin & D. Pepler (Eds.)/ Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991, pp. 85–128.
18. Paik H., Comstock G. The effects of television violence on antisocial behavior: a metaanalysis. // *Communication Research*. 1994. № 21, pp. 516–546.
19. Rigby K. Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being // *Journal of Adolescence*. 2000. № 23, pp. 57–68.
20. Thornberry T.P., Huizinga D., Loeber R. The prevention of serious delinquency and violence: implications from the program of research on the causes and correlates of delinquency. // *Sourcebook on serious, violent, and chronic juvenile offenders*. Eds. Howell J.C. et al. Thousand Oaks, CA, Sage, 1995, pp. 213–237.
21. Wood W., Wong F.Y., Chachere G. Effects of media violence on viewers' aggression in unconstrained social interaction. // *Psychological Bulletin*. 1991. № 109, pp. 307–326.

References

1. Berkovits L. *Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol*. [Aggression: causes, consequences and control]. SPb, 2002. 354 p.
2. Dementiy L.I., Kupchenko V.E. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psihologiya»* [Bulletin of Omsk University. Series “Psychology”], 2015, no 1, pp. 6–14.
3. Dermanova I.B. Diagnostika sostoyaniya agressii (oprosnik Bassa-Darki) [Diagnosis of the state of aggression (Bass-Darki questionnaire)]. *Diagnostika emotsionalno-nravstvennogo razvitiya*. [Diagnostics of emotional and moral development.] SPb, 2002, pp. 80–84.
4. Odintsova M. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnyie peremenyi* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 2015, no 2 (126), pp. 183–190.

5. *Portal pravovoy statistiki* [Portal of legal statistics]. <http://crimestat.ru> (accessed September 17, 2018).
6. Hvyilya-Olinter N.A. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya myisl* [Historical and socio-educational thought], 2012, no 1 (11), pp. 143–147.
7. *Chislennost naseleniya Rossiyskoy Federatsii po munitsipalnym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2018 goda* [The population of the Russian Federation by municipalities on January 1, 2018]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (accessed September 17, 2018).
8. Arora C.M.J. Measuring bullying with the life in School checklist. *Pastoral Care in Education*. 1994. № 12, pp. 11–15.
9. Besag V.E. Bullies and victims in schools: a guide to understanding and management. Milton Keynes: Open University Press, 1989. 218 p.
10. Centerwall B.S. Television and violence: the scale of the problem and where to go from here. *Journal of the American Medical Association*. 1992. № 267, pp. 3059–3063.
11. Farrington D.P. Predictors, causes, and correlates of male youth violence. *Youth violence*. Eds Tonry M., Moore M.H. Chicago, IL, University of Chicago Press, 1998, pp. 421–475.
12. Henry B. Temperamental and familial predictors of violent and nonviolent criminal convictions: age 3 to age 18. *Developmental Psychology*. 1996. №32, pp. 614–623.
13. Kagan J. Temperamental contributions to social behavior. *American Psychologist*. 1989. №44, pp. 668–674.
14. Klinteberg B.A. Hyperactive behavior in childhood as related to subsequent alcohol problems and violent offending: a longitudinal study of male subjects. *Personality and Individual Differences*. 1993. №15, pp. 381–388.
15. Kumpulainen K., Räsänen E., Henttonen I. Children involved in bullying: psychological disturbance and the persistence of the involvement. *Child Abuse and Neglect*. 1999. Vol. 23. № 12, pp. 1253–1262.
16. McCord J. Family as crucible for violence: comment on GormanSmith et al. *Journal of Family Psychology*. 1996. №10, pp. 147–152.
17. Olweus D. Bully-victim problems among school children: Basic facts and effects of a school-based intervention program. *The development*

- and treatment of childhood aggression*. K. Rubin & D. Pepler (Eds.)/ Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991, pp. 85–128.
18. Paik H., Comstock G. The effects of television violence on antisocial behavior: a metaanalysis. *Communication Research*. 1994. № 21, pp. 516–546.
19. Rigby K. Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being. *Journal of Adolescence*. 2000. № 23, pp. 57–68.
20. Thornberry T.P., Huizinga D., Loeber R. The prevention of serious delinquency and violence: implications from the program of research on the causes and correlates of delinquency. *Sourcebook on serious, violent, and chronic juvenile offenders*. Eds. Howell J.C. et al. Thousand Oaks, CA, Sage, 1995, pp. 213–237.
21. Wood W., Wong F.Y., Chachere G. Effects of media violence on viewers aggression in unconstrained social interaction. *Psychological Bulletin*. 1991. № 109, pp. 307–326.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кушнарeв Михаил Александрович, соискатель ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», начальник отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Воронежской области
ГУ МВД России по Воронежской области
ул. Володарского, 64, г. Воронеж, 394006, Российская Федерация
kushnarevuup@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kushnarev Mikhail Alexandrovich, Applicant Bunin Yelets State University, Head of the Department of Organization of Activities of Precinct Policemen and Units for Minors of the GU MVD of Russia in the Voronezh Region
GU MVD of Russia in the Voronezh Region
64, Volodarsky Str., Voronezh, 394006, Russian Federation
kush-narevuup@mail.ru